

УДК 32.01(470)
ББК 66.04(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2017-2-11-16

Yu.A. Aleksandrova,
Candidate of Sciences (Politics), leading researcher of the Department of the Scientific Research Center, Povolzhie Law Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saratov (email: yulexa@bk.ru)

**SOCIO-POLITICAL
RELATIONS
IN MODERN RUSSIA:
TO THE ISSUE
OF ASSESSMENT
OF THE DEGREE
OF CONSOLIDATION
AND DISINTEGRATION**

The article presents the analysis of the main approaches to determining the nature of relations between political power and civil society in modern Russia. The most significant hallmarks of consolidation and disintegration processes development are identified.

Key words and word-combinations: political power, civil society, socio-political relations.

Ю.А. Александрова, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник отделения Центра научных исследований Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове (email: yulexa@bk.ru)

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ
СТЕПЕНИ КОНСОЛИДАЦИИ
И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ**

Аннотация. Представлен анализ основных подходов к определению характера взаимоотношений политической власти и гражданского общества в современной России. Выявляются наиболее значимые признаки развития консолидационных и дезинтеграционных процессов.

Ключевые слова и словосочетания: политическая власть, гражданское общество, общественно-политические отношения.

Вопросы анализа специфики состояния общественно-политической системы современной России — одни из наиболее дискуссионных и значимых с точки зрения оценки проводимых реформ. После распада Советского Союза и образования Российской Федерации при исследовании особенностей конструирования новой государственности внимание неизменно уделялось таким аспектам, как характер и тенденции взаимодействия политической власти и общества,

степень и уровень доверия, уважения друг к другу участников политического процесса. Несмотря на широкое признание по сути авторитарного характера российской политической власти и атомизации российского общества, эта тема остается одной из наиболее востребованных в российском научном сообществе, что объясняется постоянным включением в систему общественно-политических отношений новых элементов, которые потенциально могут оказать влияние на характер интеракции. Хотя одни и те же обстоятельства нередко используются для подтверждения противоположных тенденций (например, увеличение количества общественных организаций может быть квалифицировано как признак развития гражданского общества и как элемент формального, симулятивного характера реализации прав граждан на объединение), к настоящему времени сформировалось два основных подхода к оценке специфики развития общественно-политических отношений.

Первый из них выявляет и обосновывает дезинтеграционные процессы, качественный разрыв векторов развития двух систем, второй, напротив, указывает на постепенное, хотя и медленное, увеличение числа точек соприкосновения власти и общества, конструирование нового формата интеракции. При этом в рамках первой позиции внимание сосредоточено преимущественно на институциональных и структурно-функциональных аспектах, в рамках второй — на аксиологических и нравственных. Как следствие, характер той или иной оценки во многом обусловлен основаниями и критериями анализа.

Так, представление о глубоком и серьезном разрыве между политической властью и гражданским обществом, слабой корреляции интересов двух систем, недостаточном уровне их интеграции, по мнению ряда исследователей, является устойчивым с исторической точки зрения и нередко воспринимается с позиций его априорного существования, тем более что прошлое страны дает немало тому примеров и доказательств. Как в царской, так и в советской России реализация принципов политического управления не предполагала общественного обсуждения вопросов политической повестки дня. Даже перестройка, одним из результатов которой стало расширение прав и свобод граждан, не дала людям «ощущения счастья» (в 2015 г. 53% граждан высказали мнение, что до перестройки они были более счастливы, нежели после; противоположной позиции придерживается 29% [1]) и чувства удовлетворенности от нового формата общественно-политического диалога. Получившие после проведенных реформ широкое практическое распространение элементы взаимодействия граждан с властными структурами сформировали представление об отсутствии действенных механизмов реализации общественных запросов. Как свидетельствуют результаты социологических опросов, даже жители Москвы, традиционно отличающиеся более высоким уровнем политической активности в сравнении жителями с других регионов, в большинстве (64%) считают, что при принятии важных для города решений мнение граждан не учитывается. Лишь 24% респондентов придерживаются противоположной позиции [2].

При конституционном признании народа России как единственного источника власти, концепции выстраивания политического диалога, основанно-

го на взаимном уважении прав и интересов всех участников политического процесса, как одной из основных тем властного дискурса российской элиты, результаты социологических опросов неизменно фиксируют высокую степень общественного восприятия политической власти как изолированной и закрытой. Это, в свою очередь, способствует формированию системы обоюдного недоверия: «Власть не доверяет бизнесу и обществу, бизнес не доверяет власти и обществу, которое отвечает ... взаимностью бизнесу и власти» [3, с. 14].

Вместе с тем сама общественность практически не заинтересована кардинально менять расстановку акцентов в системе общественно-политического взаимодействия. Несмотря на то, что с определенной периодичностью одной из тем общественного обсуждения становится необходимость проведения тех или иных преобразований, формирования и развития институтов гражданского общества, наделенных рычагами действенного влияния на систему принятия политических решений, доминирующими представлениями в общественном сознании остаются персонализация власти, ее централизация, надежда на главу государства как гаранта реализации прав граждан.

Традиционно более половины респондентов высказывают приверженность позиции о необходимости и важности для России так называемой твердой руки, выступающей гарантом поддержания общественного порядка (в 2016 г. доля сторонников данной точки зрения составила 66%), укреплении роли государства во всех сферах жизни (69%), поддержании стабильности (63%). При этом запрос на перемены и реформы высказывают лишь 30%, на либерализацию всех сфер жизни — 22% [4]. Соответственно, результаты демократической процедуры выборов (в первую очередь выборов главы государства) неизменно демонстрируют приверженность и высокий уровень поддержки определяемого «сверху» курса развития страны. Как отметила В.А. Романович, «установки и убеждения граждан посредством выборов будут влиять на их предпочтение того или иного политика: они изберут и будут оказывать доверие скорее тому политику, который ведет себя как монарх, чем политику, который верен демократическим принципам. Парадоксально, но именно посредством демократических процедур демократия сама себя выхолащивает» [5, с. 80].

Однако в то же время именно политической властью, реализующей политику сохранения достигнутого баланса и расстановки сил, активно развивается в пространстве дискурса идея консолидации общественных и политических сил, усиления роли и значения демократических процедур. Данные вопросы не только неоднократно озвучиваются в ходе различного рода встреч и совещаний, но и неизменно включаются в содержание посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ в качестве приоритетных. Неоднократно подчеркивалось, что «нам необходимы новые стандарты в деятельности органов государственного управления и оказании публичных услуг, высокое качество работы судебной и правоохранительной системы, современные формы участия граждан в развитии своего города и села, их большее влияние на деятельность муниципальных органов» [6]; «чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России. <...> И отношения бизнеса и государства

должны строиться на философии общего дела, на партнерстве и равноправном диалоге» [7].

Аналогичный посыл содержался и в Послании Президента РФ 2016 г., в котором при сохранении обозначенного вектора тем не менее присутствовало достаточно серьезное и значимое уточнение: если ранее внимание акцентировалось на необходимости достижения консенсуса интересов различных групп, то к 2016 г. согласно документу «удалось достичь общественного, политического, гражданского согласия» [8]. К настоящему времени гражданское общество представляется не просто неотъемлемой частью политической системы, а «локомотивом» общественно-политического развития [9], интересы которого учитываются в практике принятия политических решений и являются действенными механизмами трансформации основ политических отношений. Как было отмечено Президентом РФ В.В. Путиным на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека 8 декабря 2016 г., «государство и гражданское общество — естественные союзники в достижении общих целей, главная из которых — благополучие наших людей. Конструктивный, содержательный, уважительный диалог между властью различных уровней и представителями гражданского общества всегда нужен и, безусловно, крайне полезен» [10].

Согласимся, что в современной России действительно трансформируется содержательное наполнение категории «гражданское общество». Помимо расширения форм участия граждан в различного рода акциях и мероприятиях, конвертации пассивного интереса и отношения к политическим событиям в более активное, предпринимаются попытки привлечь общественность к политическому процессу в качестве одного из его субъектов. Так, разработан механизм общественного обсуждения законопроектов, выступления граждан с теми или иными предложениями, отдельные общественные объединения привлекаются к процессу формирования законодательных инициатив. К примеру, по итогам Послания Президента РФ 2016 г. было поручено «Правительству Российской Федерации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, ведущими общественными объединениями предпринимателей и представить предложения по оптимизации налоговых льгот и иных преференций, предоставляемых субъектам хозяйственной деятельности, в том числе исходя из оценки востребованности этих льгот и преференций и их экономического эффекта» [11].

Вместе с тем при количественном расширении способов и форматов реализации гражданами своих политических прав в значительной степени остаются спорными вопросы их качественного воплощения в плоскости практических действий: нередко конструктивные и содержательные предложения приобретают симулятивный характер. Обсуждение тех или иных вопросов остается лишь обсуждением, реакция политической власти на общественные запросы наблюдается преимущественно при превышении некоторого допустимого уровня недовольства, структуры гражданского общества искусственно разделяются на финансируемые «околовластные» и безресурсные оппозици-

онные. Причем внимание на данных аспектах российской действительности акцентируют именно представители общественных объединений. Как отметил М.А. Федотов на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, «за 4,5 года нашей совместной работы по нашей инициативе было дано больше 70 президентских поручений, однако реально исполнено чуть больше половины» [10].

Иными словами, предпринимаются попытки утверждения синкретичного подхода, проявляющегося в сочетании авторитарных основ организации общественно-политической системы современной России и демократических взглядов на необходимость неуклонного повышения политической роли гражданского общества. С одной стороны, детерминирующее влияние государственных интересов обеспечивается выстроенной «вертикалью власти», системой контроля и регулирования степени общественной активности, возможностью внесения изменений и дополнений в действующее законодательство страны в целях осуществления необходимой регламентации форм общественно-политической деятельности. С другой стороны, процесс формирования новых способов выражения общественного мнения, качественное увеличение роли Интернета в процессе организации и реализации общественных проектов и мероприятий, дифференциация ценностных приоритетов у различных социальных и возрастных групп обуславливают необходимость поиска нового формата интеракции политической власти и общества, в качестве которого был выбран концепт формирования субъектной роли гражданского общества в политическом процессе современной России.

Сообразно этому российской политической практике взаимодействия власти и общества, на наш взгляд, в равной степени присущи как консолидационные, так и дезинтеграционные процессы. Многофакторность, полисубъектность, синкретичность современных отношений делают невозможным признание одних и непризнание других явлений. Определение характера взаимоотношений общественных и политических сил как абсолютно конгруэнтных, равно как и абсолютно несообразных друг другу представляется вряд ли правомерным.

В практике сегодня существуют примеры, свидетельствующие и об учете общественного мнения в процессе выработки политических решений, и о его фактическом подчинении интересам государства, причем обе тенденции вполне логично включены в общую систему отношений: априори невозможно учесть все общественные запросы и потребности (тем более что даже по одному вопросу они значительно дифференцированы у представителей различных социальных групп), но и полностью их игнорировать также представляется непродуктивным. Политико-управленческое воздействие является основным способом реализации государственной политики, но его конвертация в политическое властвование вряд ли окажется оправданной с точки зрения стратегического планирования.

Как следствие, и те ученые, которые считают, что «курс правительства и общественные запросы имеют высокую степень корреляции». Стратегия национального развития во многом опирается на решение задач, которые сформу-

лированы в запросах общественного мнения» [12, с. 17], и те, которые приходят к выводу, что «единственным реально представленным политическим институтом, начиная со становления российской цивилизации, был и пока остается институт государственной власти. <...> Власть хорошо или плохо играет, меняются декорации (монархия, социализм, демократия), маски и роли (царь, император, Генеральный секретарь, президент), а общество как было, так и остается в качестве восторженного или недовольного зрителя» [13, с. 40], оказываются по-своему правы. По нашему мнению, правы они в том, что описывают преимущественно одну из сторон сложного процесса формирования общественно-политических отношений, отличающегося сочетанием разнонаправленных и порой противоположных друг другу процессов.

Библиографический список

1. Плоды перестройки. Пресс-выпуск от 29 апр. 2015 г. № 2825. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115240>
2. Опрос москвичей. Роль мнений горожан в работе властей. URL: <http://fom.ru/Politika/10818>
3. *Тульчинский Г.Л.* Перспективы российской политической культуры // Социально-политические науки. 2014. № 4. С. 11–15.
4. Пароль дня: Безопасность. Стабильность. Суверенитет. Пресс-выпуск от 15 авг. 2016 г. № 3175. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115815>
5. *Романович Н.А.* Отношение к власти: тенденции и противоречия // Власть. 2016. № 3. С. 76–83.
6. Послание Президента Федеральному Собранию [30.11.2010]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/9637>
7. Послание Президента Федеральному Собранию [04.12.2014]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173>
8. Послание Президента Федеральному Собранию [01.12.2016]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>
9. Открытое письмо Сергея Ковалева // Новая газета. 2015. № 65, 24 июня.
10. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53440>
11. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425>
12. *Тарусин М.А.* Общественные запросы и реакция власти // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 4 (92). С. 5–25.
13. *Ровнер Я.* Власть и общество в России (Истоки и смысл политического отчуждения) // Власть. 2007. № 10. С. 40–43.